

**Saint Irenaeus Joint Orthodox-Catholic Working Group - Groupe de travail orthodoxe-catholique Saint-Irénée
Gemeinsamer orthodox-katholischer Arbeitskreis Sankt Irenäus**

Orthodox Co-secretary:

Prof. Dr. Assaad Elias **Kattan**
CRS / Chair for Orthodox Theology
Hammer Str. 95, 48153 Münster
Germany / Deutschland
Phone: +49-251-8326104
Telefax: +49-251-8326111
E-mail: kattan@uni-muenster.de

Catholic Co-secretary:

Dr. Johannes **Oeldemann**
Johann-Adam-Möhler-Institut f. Ökumenik
Leostr. 19 a, 33098 Paderborn
Germany / Deutschland
Phone: +49-5251-8729804
Telefax: +49-5251-280210
E-Mail: J.Oeldemann@moeherlinstitut.de

Коммюнике – Клуж-Напока 2022

Совместная православно-католическая рабочая группа св. Ириней Лионского собралась на свое восемнадцатое ежегодное заседание с 12 по 16 октября 2022 года на православном Богословском факультете университета Бабеша—Бойяи в г. Клуж-Напока (Румыния). Заседание 2022 года прошло под председательством православного сопредседателя митрополита Германского, Центрально- и Североевропейского Серафима (Йоанта) (Румынская Православная Церковь) и католического сопредседателя епископа Магдебургского Герхарда Файге.

Открывая заседание, рабочую группу приветствовали архиепископ Андрей (Андрейкуц), митрополит Клужский, Марамурешский и Сэлажский, викарный епископ Бистрицкий Бенедикт, а также декан православного Богословского факультета архимандрит Феофил Тиа. После приветственных слов сопредседателей секретари группы рассказали собравшимся преподавателям и студентам Богословского факультета о ее деятельности.

На своем первом пленарном заседании группа приветствовала ее двух новых членов: сестру Сьюзан Вуд из Торонто (Канада), и Андрею Ридль из Дрездена (Германия), обе из Римско-Католической Церкви. Священник Иоанн Василе Леб с православного Богословского факультета в Клуже участвовал в качестве приглашенного докладчика. С того же факультета в качестве наблюдателей присутствовали трое докторантов.

Программа восемнадцатой ежегодной встречи была посвящена теме «Расколы в истории Церкви: Исторический анализ и последствия для методологии современного экуменического диалога». В центре дискуссий были исторические, доктринальные и пастырские факторы. В четырех докладах были рассмотрены конкретные примеры расколов в ранней Церкви и раннем средневековье. Специальная сессия была посвящена текущей войне на Украине, которая поднимает важные экклезиологические вопросы. Заключительный доклад был посвящен герменевтическим и методологическим проблемам экуменического диалога. За каждым докладом следовали один или два подготовленных ответа и общая дискуссия.

Размышления участников встречи этого года были обобщены в следующих тезисах:

(1) Церковь имеет неизменное духовное измерение и мирское, структурно изменчивое. Оба они связаны друг с другом, однако должны быть между собой различимы, даже если это часто бывает трудно. Церковь осознает любовь Бога к человечеству и знает, что Его воля о спасении охватывает всех людей. Церковь служит искупительному делу Христа и своими мирскими структурами не должна препятствовать доступу людей к Царству Божию, но должна трудиться над тем, чтобы как можно больше людей достигли спасения через ее миссию.

(2) Донатистские споры (с 311 г.) позволили Августину отличить раскол от ереси - различие, которое Киприан провел нечетко: Августин понимал раскол как разрыв общения, а ересь рассматривал как предательство истинной веры.

(3) Донатистский спор дал Августину возможность защитить значимость крещения, совершенного раскольниками. Он утверждал, что любое крещение во имя Троицы остается крещением Христовым, даже если оно совершено недостойным служителем. Таким образом Августин обосновал римскую практику, которая позволила последующей латинской традиции проводить различие между действительностью и действительностью таинств. Православная Церковь, следуя учению Василия Великого, имеет схожую традицию, хотя и не использует эти категории.

(4) Однако позиция Киприана, согласно которой крещение еретиков считалось «недействительным», продолжала отстаиваться в некоторых регионах Римской империи и лежит в основе современной практики непризнания крещения в некоторых Церквях, что приводит к продолжению разделений.

(5) Во время так называемой Акакианской схизмы (484-519 гг.), которая касалась принятия Халкидонского Собора (451 г.), переплелись богословские, иерархические и политические споры. Участники раскола не прилагали достаточных усилий, чтобы понять догматические позиции другой стороны и ее аргументы, поэтому содержательная дискуссия не могла состояться. Взаимные обвинения догматического и канонического характера привели к разрыву общения и изъятия друг друга из диптихов.

(6) Хотя урегулирование Акакианской схизмы восстановило общение между Римским и Константинопольским патриархатами, оно не привело к восстановлению полного общения с Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским патриархатами. На протяжении всего конфликта с Константинополем Римская Церковь была озабочена в первую очередь своими притязаниями на первенство, не принимая во внимание конкретную ситуацию и богословские традиции восточных патриархатов.

(7) К двум фундаментальным областям церковного конфликта доконстантиновского периода - догматике и иерархии - с IV века добавилась третья: вопрос о роли императора в церковных процессах. Смута, связанная с донатизмом, - один из первых примеров непосредственного участия императорских властей в христианских разногласиях. В последующие века императоры все активнее вмешивались в церковные дела, включая, например, созыв Соборов, исполнение их постановлений, а также поставление и низложение епископов.

(8) В любом раскольническом движении могут быть не только отрицательные, но и некоторые положительные элементы. Расколы могут сохранять ценные истины и акценты. Идеальное решение состоит в том, чтобы использовать все хорошее и направить энергию данного движения в духе Евангелия. Ярким примером такого подхода является то, как Василий Великий и Макарий (Макарий-Симеон, псевдо-Макарий) уважительно отреагировали на Евстафиево и Мессалианское монашеские движения. Вместо того чтобы реагировать только негативно, они конструктивно и с пастырской чуткостью исправляли ошибки этих радикальных аскетов. Иначе говоря, проблема раскола требует как строгой ясности, так и горячей любви к ближнему.

(9) Расколы развиваются по стадиям, которые нелегко обнаружить. В наших поисках единства необходим максимально объективный исторический анализ и дифференциация соответствующих причин и глубинных оснований для отчуждения, конфликта, разделения и превращения в раскол.

(10) Будущее наших Церквей не может быть примиренным без изменения наших взглядов. Единство требует способности признать законные проявления веры в незнакомых формах, выраженные на незнакомом языке и через незнакомые практики. Этого изменения можно достичь, в частности, путем совместного написания истории наших Церквей, не только указывая на разделения и расколы, но и подчеркивая предубеждения и выдвигая на первый план точки соприкосновения и истории встреч.

(11) К раскольникам лучше всего относиться с доверием, а не с подозрением. Это значит, что вместо того, чтобы сначала осуждать и исключать, мы должны исходить из предположения о

добрых намерениях и глубинном согласии, даже если окажется, что необходимо внести некоторые коррективы или дистанцироваться.

(12) Расколы затрагивают различные аспекты церковной традиции. Поэтому важно различать неизменные основы веры (Предание) и местные и культурные аспекты (предания), которые не обязательно являются взаимоисключающими. Разделения часто первоначально касаются второстепенных аспектов, которые впоследствии преувеличиваются и обосновываются догматически.

(13) Природа и определение раскола требуют дальнейшей артикуляции и осмысления. В частности, это касается вопроса о том, как описывать раскол, о внешних формах раскола (например, разрыв евхаристического общения, установление конкурирующих иерархий и т. д.), а также о влиянии существовавших ранее разногласий и внецерковных факторов. Последние исследования предлагают нам провести более глубокий анализ расколов с исторической точки зрения. Хотя расколы могут быть вызваны недогматическими причинами, они всегда оправдывались богословскими положениями. Эти оправдания имеют тенденцию догматизировать споры, за которыми часто стоят невыраженные культурные, социально-политические и психологические факторы. В этой связи было бы полезно сформулировать типологию расколов.

(14) Размышления над экуменическими диалогами показали, что до сих пор не существует согласованной модели церковного единства. Православно-католический диалог сосредоточился на преодолении различий в вероучении. Однако необходимо уделять больше внимания вопросам идентичности, которая формируется прежде всего формами благочестия, культурой и языком, поскольку они являются мощным фактором самосознания соответствующих Церквей. Поэтому необходимо прояснить представления о целях церковного единства.

(15) Хотя достижения православно-католического диалога не были в достаточной степени усвоены нашими Церквями, он имеет важные последствия для их жизни. Среди примеров - предоставление зданий католических церквей православным общинам в диаспоре, совместные решения православных и католических епископов о создании местных органов диалога, новые правила о взаимном признании крещения и о смешанных браках, изменения в каноническом праве Католической Церкви, а также готовность Папы Франциска развивать диалог с Православной Церковью.

(16) Для нашего диалога крайне важно проводить различие между догматическими факторами, богословскими, но не догматическими факторами, и факторами не богословскими. Отношение к нации, например, не является догматическим вопросом, однако его прояснение требует богословского осмысления.

(17) Одними только диалогами по доктринальным вопросам нельзя достичь единства. Нахождение в общении также подразумевает способность принимать общие решения, касающиеся выражения нашей веры и свидетельства Евангелия в современном обществе. Стоит также помнить, что догма неотделима от духовной жизни. Догма без духовной жизни — это идеология. Духовная жизнь без догмы — это пиетизм. И догма, и духовная жизнь — это формы передачи евангельской вести и жизни по Евангелию. Только когда экуменические дискуссии будут основаны на жизни во Христе, стремление к единству будет реализовано.

Совместная православно-католическая рабочая группа св. Иринейя Лионского состоит из 26 богословов (13 православных и 13 католических) из ряда европейских стран, Ближнего Востока и Америки. Она была основана в 2004 году в Падерборне (Германия) и с тех пор собиралась на встречи в Афинах (Греция), Шеветоне (Бельгия), Белграде (Сербия), Вене (Австрия), Киеве (Украина), Магдебурге (Германия), Санкт-Петербурге (Россия), Бозе (Италия), Салониках (Греция), Рабате (Мальта), на о. Халки (Турция), в Тэзе (Франция), монастыре Карайман (Румыния), Граце (Австрия), Требине (Босния и Герцеговина), Риме (Италия), Клуж-Напоке (Румыния). В Клуж-Напоке было решено провести следующую встречу группы св. Иринейя в июне 2023 года в Ливане.

